

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КУРГАННОГО НЕКРОПОЛЯ ГРОНОВ В 2016 г.¹

А. М. Авласович

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра археологии и специальных исторических дисциплин)

В статье рассматриваются результаты археологического изучения курганного могильника у д. Гронов Чериковского района.

Памятник известен с 1892 г., был обследован В.Ф. Копытиным в 1970 и Е.Г. Калечиц в 1977 г. В 1998 г. некрополь повторно обследован В.Ф. Копытиным [1, с. 30]. В 1974 г. на неолитической стоянке, которая расположена в 50 м севернее могильника, В.П. Третьяковым проведены раскопки. В ходе исследования выявлено углистое пятно, в котором находились фрагменты неолитической керамики, гончарная посуда X–XI вв., а также кальцинированные кости человека. По мнению ученого, им было открыто место древней кремации [2, с. 158].

В 2016 г. археологической экспедицией УО «МГУ имени А.А. Кулешова» под руководством автора были раскопаны четыре кургана (курган № 70 погребения не содержал). Цель изучения – обнаружение захоронений по обряду трупосожжения на стороне. Это позволило бы подтвердить мнение В.П. Третьякова о нахождении им места кремации.

Курган № 15. При зачистке погребальной площадки в ее центре обнаружен костяк в правильном анатомическом положении. Руки были вытянуты вдоль туловища, ноги прямо. Головой ориентирован на восток. На пальце левой руки находился бронзовый широкосрединный перстень с завязанными концами (рис. 1:1).

Погребальный обряд кургана № 15 совершен в следующей очередности. Первоначально на уровне древней дневной поверхности разведено ритуальное кострище. После его сгорания здесь было положено тело мужчины 30–40 лет². После этого возведена насыпь высотой до 0,6 м и на ней совершена тризна. Об этом свидетельствует зольная прослойка и фрагменты разбитого сосуда на этом уровне (рис. 1:2-3). Далее насыпь была окончательно досыпана. Погребальный обряд и сопровождающий инвентарь позволяют датировать захоронение концом X–XI в.

Курган № 27. При зачистке древней дневной поверхности было зафиксировано вытянутое с юго-запада на северо-восток овальное по форме зольное пятно размерами 3,59x1,6 м. В его пределах в нарушенном состоянии находились фрагменты скелета. Нахождение черепа, нижней челюсти и лучевых костей западнее относительно костей рук, ребер и таза позволяет сделать вывод об ориентировке головой в западном направлении. В заполнении зольного слоя у костей черепа были обнаружены пять браслетообразных височных колец, а также бусы и бисер. В 0,2–0,3 м восточнее височных колец находились подвески: две биэллипсоидные, одна ажурная, две косолинейные лунницы и два фрагмента железной шейной гривны (рис. 1:4-19).

Исходя из полученных данных погребальный обряд данной насыпи реконструируется в следующей последовательности. На выбранной площадке на уровне древней дневной поверхности изначально было устроено небольшое ритуальное кострище, на котором была погребена женщина 30–40 лет³. После этого над ней возведена песчаная насыпь высотой около 0,3 м. На этом уровне была совершена тризна, о чем свидетельствуют фрагменты сосуда (рис. 1:20) и зольная прослойка. Далее насыпь была окончательно досыпана. Сопровождающий материал позволяет датировать погребение концом X–XI в.

Курган № 64. При разработке в северо-восточном секторе на глубине 0,48 м было встречено зольное пятно. На этом же уровне обнаружены камни диаметром до 0,3 м, образующие неровную оградку. При расчистке зольного пятна установлено, что это следы сгоревшего деревянного ящика. Среди обгоревших плашек находились кальцинированные кости. Ящик имел размеры 0,38x0,72 м и был ориентирован по линии С-В–Ю-З. На уровне дневной поверхности находился зольник.

¹ Работа выполнена в рамках задания «Развитие поселенческих структур в белорусских и соседних землях в средние века в контексте природных и социальных процессов», включенного в ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 (№ госрегистрации 20161328).

² Согласно определению научного сотрудника отдела антропологии ИИ НАН Беларуси В.А. Шипилло.

³ Согласно определению научного сотрудника отдела антропологии ИИ НАН Беларуси В.А. Шипилло.

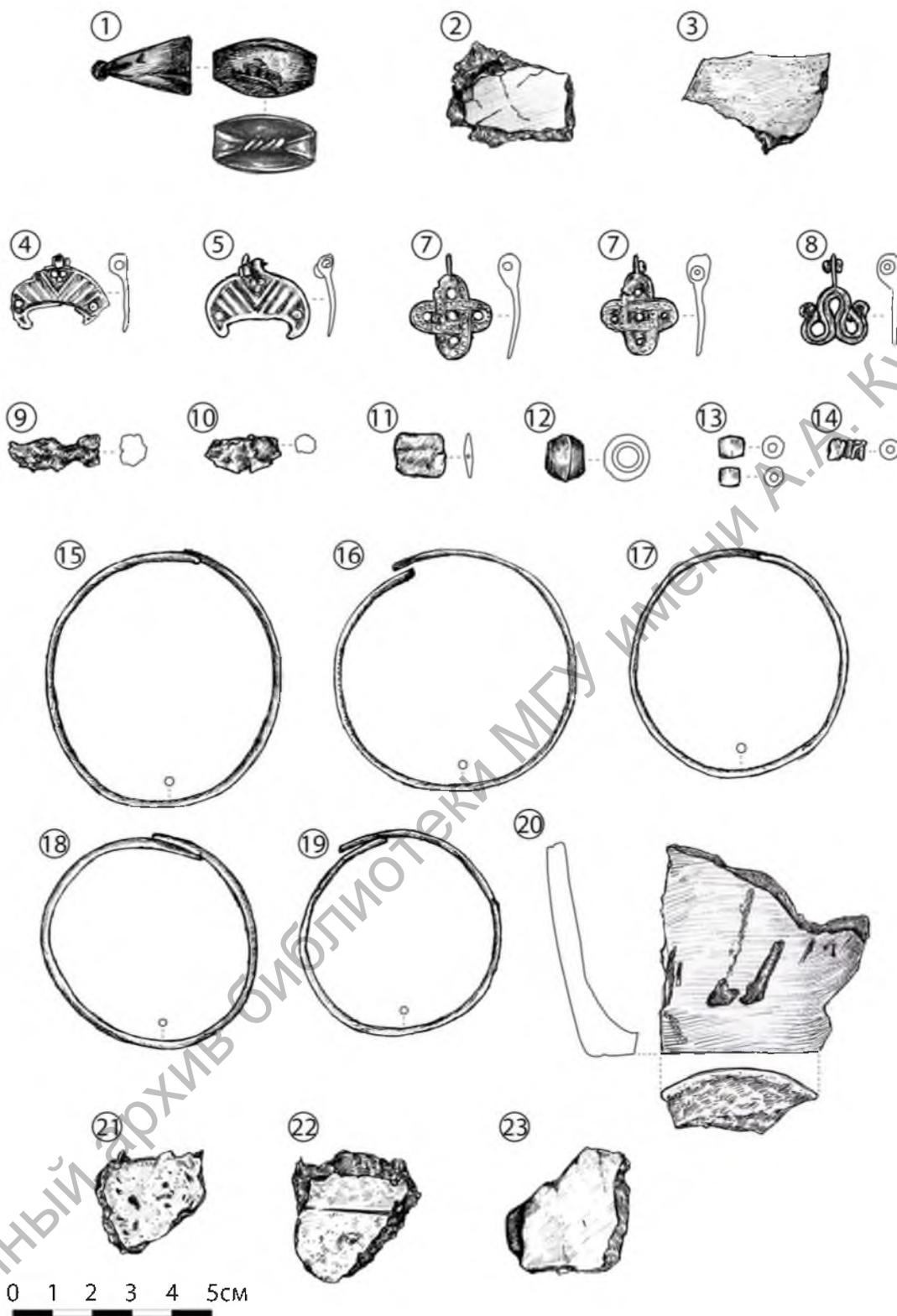

Рис. 1. Погребальный инвентарь могильника Гронов:
1-3 – курган № 15; 4-20 – курган № 27; 21-23 – курган № 64.

Изучение обряда данной насыпи позволяет следующим образом реконструировать его последовательность. Обряд сожжения умершего происходил за пределами курганного некрополя. При этом на выбранной площадке будущего кургана было проведено ритуальное очищение огнем и разбиты сосуды. После этого возведена песчаная подсыпка высотой около 0,6 м. Далее на нее помещен деревянный ящик с собранными кальцинированными костями и сожжен. Заключительной фазой обряда стало окончательное возведение насыпи.

Судя по нахождению фрагментов лепной и круговой керамики, погребение было совершено во второй половине X в. (рис. 1:21-23).

Погребальный обряд кургана № 64 представляет собой трупосожжение, совершенное на стороне, с последующим помещением останков в деревянный ящик на подсыпке. Данное обстоятельство подтверждает предположение В.П. Третьякова.

Литература

1. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Чериковского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1994. – 64 с.
2. Третьяков, В. П. Некоторые стоянки каменного века Посожья и Подесенья / В. П. Третьяков // Сов. археология. – 1978. – № 2. – С. 156–164.